№ 07 (93) 2020 МНЕНИЕ

Цифровизация: время правовых экспериментов

08.10.2020 НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ

Дмитрий Казаков делится своим видением возможных последствий проводимого в настоящее время масштабного эксперимента по всеобщей цифровизации, в рамках которого происходит трансформация всех опорных точек бытия: человека, общества, государства. Законы, принимаемые в последнее время с целью регулирования данного эксперимента, все больше напоминают автору «технические инструкции по эксплуатации человека», нежели нормы права. Это наводит его на мысль о том, что, став своего рода социальным регулятором,

цифровизация может существенно потеснить право.

Законы в области цифровизации начали активно внедряться в правовую систему Российской Федерации с 2019 г. Их количество прирастает рекордными темпами, обогащая отечественное правовое поле новыми экзотическими всходами (таблица).

Цифровые новеллы

Как можно заметить из таблицы, в 2020 г. кодовым для законодателя стало слово «эксперимент», которое в переводе с латинского означает «опыт». Невольно возникает вопрос: к чему могут привести подобные правовые опыты, и есть ли у законодателя общая идея цифрового права? Пока ответ на него остается открытым...

В сложном взаимодействии человека и государства появился цифровой посредник. Для того, чтобы было возможно сориентироваться в лабиринтах законодательства, человеку предлагается помощь технологий: от внедрения цифровых шаблонов его поведения до следования правильным алгоритмам. Так, уже имеются проекты по интеграции человеческого и искусственного интеллекта. Например, по заявлениям создателей проекта «НейроНет», технологии могут кардинально повысить производительность человеческого мозга путем его соединения с вычислительными машинами; общение людей друг с другом с помощью нейротехнологий позволит воспринимать информацию быстрее и эффективнее; а программа Neuro Angel способна считывать сигналы головного мозга, определять психоэмоциональное состояние человека и на основе данной информации давать ему рекомендации по совершению тех или иных действий с учетом приоритетности стоящих перед ним задач. Фактически программа определяет, что человеку делать, чтобы быть эффективным. Это наводит на размышления о том, сохранится ли при дальнейшем развитии технологий потребность в праве как регуляторе отношений между человеком и государством... Ведь уже в недалеком будущем может быть сформирована «человеческая модель», которая, взаимодействуя с прототипом, будет определять должные поведенческие реакции. В конечном итоге, поведение человека будет в непрерывном режиме биологически обусловлено внешним управляющим сигналом, что сделает правовое

регулирование его деятельности излишним...

Цифровая власть

Глава китайской компании Alibaba Group Джек Ма назвал большие данные «нефтью нашего времени» — владеющий ими может предопределять поведение общества и человека в своих интересах.

Технологии позволяют выстроить систему слежения за «объектом» (человеком), корректируя его поведение в случае отклонения от заданной траектории законопослушного поведения.

Сегодня любое техническое устройство считается «умным», так как способно, с одной стороны, упростить жизнь человека (например, некоторые смарт-часы могут передавать информацию о состоянии здоровья пациента напрямую лечащему врачу), а с другой — предоставить возможность получения подробной информации о человеке злоумышленнику. Причем это могут быть сведения разного характера: от местонахождения и истории передвижений до указания времени, когда человек заснул либо вышел из фазы активного сна, но еще не проснулся окончательно.

Собранная с помощью «умных устройств» информация может представлять особую ценность. Так, исследование, проводимое разработчиком приложения Strava, привело к обнаружению секретных военных баз США. Данное приложение осуществляет сбор информации с фитнес-трекера с целью анализа активности владельца. Его разработчик решил составить карту «самых спортивных» мест на планете среди пользователей приложения и опубликовать ее в открытом доступе. В результате в сети появилась информация о местонахождении секретных военных баз США в Сирии, Афганистане и иных странах. Оказалось, что спортом (в том числе бегом) чаще всего занимаются военные, а на секретных военных базах бегать, кроме как по территории, больше негде. На составленной

карте четко очерчен периметр военных баз, а также указаны их координаты.

Сбор информации дает возможность контролировать человека. Например, сеть продуктовых магазинов «Пятерочка» тестирует «умные браслеты», позволяющие аккумулировать все данные о сотрудниках в одном месте, обрабатывать их и анализировать. Выбора между участием в эксперименте или отказом от этого работники магазинов, в которых проходит тестирование данной технологии, фактически не имеют.

«Уже в роддоме информация о рождении ребенка попадает в океан данных, где возникает его цифровой двойник», — пишут специалисты Центра стратегических разработок в книге «Государство как платформа». Человек — постоянный генератор информации. Причем свои «цифровые следы» он оставляет большей частью независимо от собственного желания. Тем не менее декларируется, что считывание и моделирование поведения субъектов будет происходить под эгидой цифрового права, которое формируется как надстройка над базисом цифровой экономики.

Таким образом, цифровая реальность представляет собой вышедший из-под контроля эксперимент, в котором трансформируются все опорные точки бытия: человек, общество, государство. А законы, принимаемые с целью регулирования проведения данного эксперимента, все больше напоминают «технические инструкции по эксплуатации человека», нежели нормы права.

Цифровая гиперопека

Активно вмешиваясь в частную жизнь человека, государство обосновывает это соображениями безопасности. Так, появившиеся в прошлом году в московском метро биометрические идентификаторы отслеживают информацию о перемещении конкретных людей в рамках метрополитена. Прогнозируется распространение цифровых двойников (цифровых представителей объектов реального мира) компьютерных моделей экосистем,

городов, устройств, людей. Платформа данных будет включать системы видеонаблюдения и оповещения.

Оправданием вмешательства в частную жизнь стала и борьба с пандемией. Уже опубликован проект регламента для системы отслеживания граждан, находящихся в контакте с больными новой коронавирусной инфекцией. По номеру телефона можно установить круглосуточный геолокационный контроль над соблюдением карантина абонентом, в отношении которого вынесено решение об обязательной изоляции. Это порождает очередной вопрос: есть ли различие между мероприятиями профилактики коронавируса с использованием платформ данных непрерывного видеонаблюдения и киберсталкингом?..

Еще одним стимулом цифровизации стала забота о качестве и комфорте жизни человека в городе. Лозунги, выдвигаемые в «Стратегии — 2030 «Москва — умный город», опубликованной на сайте Мэрии Москвы, весьма внушительны. Согласно этому документу, целью развития Москвы является наращивание человеческого капитала, обеспечение жителям столицы равных возможностей за счет применения цифровых технологий (искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна, роботизации, 3D-печати и пр.). Из вступительного слова мэра следует, что речь идет о создании всеобъемлющего комплекса услуг посредством новых технологий, которые будут охватывать все стороны жизни москвичей.

Аналогичная повестка предусмотрена Указом Президента РФ от 11.03.2019 No 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». В связи с этим следует напомнить: еще в Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 г. говорилось о том, что внедрение нанотехнологий призвано еще больше углубить ее проникновение в повседневную жизнь населения. Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными

информационно-управляющими сетями типа Internet. Наноэлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль над поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни и таким образом сокращать социальные расходы государства.

Пока же решено потренироваться на животных. В соответствии с конституционной поправкой о формировании уважительного отношения к ним предлагается в обязательном порядке проводить маркировку (в том числе посредством электронных микрочипов) по установленному перечню, в который помимо достаточно предсказуемых в поведении кошек и собак неожиданно вошли и пчелы.

Запрограммированная свобода воли

Цифровизация подменяет собой свободное и осознанное целеполагание «выбором» одного из навязанных вариантов поведения. Фиксация волеизъявления будет носить формальный цифровой характер и осуществляться посредством взаимодействия с коммуникативным устройством, а также ввода шифра-кода, что фактически может привести к существенному изменению статуса субъекта в результате действий третьих лиц либо игры случая. Например, гражданин N лишился права собственности на квартиру на основании заключенного от его имени договора дарения, удостоверенного электронной подписью, которую в действительности гражданин N не получал.Декларативный характер свободы воли очевиден и при даче так называемого сознательного согласия на обработку персональных данных. При получении госуслуг, взаимодействии с банками, медучреждениями и прочими заведениями клиент лишен альтернативы — он вынужден предоставить свои данные и присоединиться к формулярным договорам. Фикцией является и отзыв согласия на обработку персональных данных, поскольку это никак не гарантирует уничтожения информации и прекращения ее обработки.

Остается надеяться, что «благие намерения» цифровизации будут нивелированы эксцессом

исполнения, усугубленным традиционным непрофильным освоением выделенных инвестиций, тем более что в отношении искусственного интеллекта это, похоже, становится мировым трендом.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ